

Раздел II
ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА
И ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. WESTERN PHILOSOPHY ABOUT THE DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION

УДК 316.3/.4

**«ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО»:
ЗА РАМКАМИ КОНЦЕПЦИИ К. ПОППЕРА**

А. А. Изгарская (Новосибирск)

Статья посвящена проблеме интерпретации понятий «открытого» и «закрытого» общества с позиций миросистемного подхода. Автор делает критические замечания относительно трактовки данных понятий в работах К. Поппера. Целью статьи является раскрытие исторических причин формирования «открытых» и «закрытых» обществ в истории миросистем.

Ключевые слова: «открытое общество», «закрытое общество», либерализм, миросистема, стратегии развития полупериферии.

**«CLOSED SOCIETY»:
OUTSIDE THE LIMITS OF K. POPPER'S CONCEPT**

А. А. Izgarskaya (Novosibirsk)

The article deals with the world-systems interpretation of the «open» and «closed» societies. There are made critical remarks concerning the content of these concepts in K. Popper's works. The main aim of the article is the explanation of the historical reasons of occurrence of the «open» and «closed» societies in the world-system history.

Key words: «open society», «closed society», liberalism, world-systems approach, strategy of development of the semi-periphery.

© Изгарская А. А., 2013

Изгарская Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: izgarskaya@rambler.ru

Произведение К. Поппера «Открытое общество и его враги» в 1990-е гг. имело большую притягательную силу для российского политического истеблишмента и научного сообщества. Оно позволяло идеологически оправдывать распад социалистической системы, критиковать марксизм и конструировать понятие «открытое общество», в силу отсутствия исчерпывающего определения данного концепта в работе самого К. Поппера. Сегодня, по прошествии более двадцати лет реформ, нацеленных на создание в России «открытого общества», следует задать вопросы, которые не поднимались К. Поппером и не казались отечественным сторонникам его концепции актуальными в 1990-е гг. Во-первых, К. Поппер не отвечал на вопрос о том, что происходит в истории человеческих обществ при переходе от «закрытого общества» к «открытому». Он описывал это как результат «взросления» общества [1, с. 29]. Однако метафора взросления не может быть удовлетворительным объяснением появления «открытых» и «закрытых обществ». Во-вторых, К. Поппер резко противопоставлял «открытое общество», обладающее свойствами гуманности, разумности, свободы и равенства, «закрытому» обществу тоталитаризма. «Открытые» общества являются, по идеи К. Поппера, олицетворением прогресса человечества, а «закрытые» общества олицетворяют его регресс. С таких позиций невозможно ответить на вопрос, почему Япония, проводя политику «закрытых дверей» к концу XIX в., оказывается мощной державой, способной выиграть в начале XX в. войну с Россией, а «открытые» для европейского влияния Китай и Индия были превращены в разоренные колонии. Идеализация «открытого общества» не позволяет К. Попперу ставить вопрос о том, почему «тоталитарные» общества «закрываются». Может быть, «закрытие» общества не всегда является регрессивным? Ниже попытаемся дать ответы на поставленные вопросы и тем самым скорректировать акценты в понимании истории России и происходящих процессов в современном российском обществе. Потребность такой коррекции выглядит особенно актуальной для сферы образования. Современные учебники по истории и обществознанию должны быть освобождены от политических идеологем.

Для того чтобы избежать эклектики и добиться смыслового единства, будем в качестве теоретического основания использовать модели миросистемного подхода, а именно, деление мирового пространства на зоны стран ядра, полупериферии и периферии.

Феномен «открытого общества», с позиций миросистемного подхода, следует рассматривать как явление, тесно связанное с подъемом и расширением влияния государства-гегемона в мир-экономике. Гегемон – это окраинное государство ядра, обладающее экономическим и финансовым превосходством, служащее образцом развития для государств и обществ миросистемы, способное поддерживать финансовую и территориальную экспансию на глобальном уровне. В соответствии с миросистемным подходом на протяжении последних пяти столетий происходил подъем и спад трех гегемонистских сил – Нидерландов (XVII в.), Великобритании (XIX в.) и США (XX в.). В динамике могущества гегемона можно выделить четыре стадии: 1) баланса сил, благоприятного для восхождения новой гегемонии; 2) системной реорганизации; 3) укрепления новых цент-

ров и конфигураций силы; 4) предложения новых форм миропорядка и разрыва сетей неравного обмена полупериферий и периферий с ядром.

Стадия баланса сил – это ситуация нарушения равновесия между главными соперничающими сегментами миросистемы (государств или межгосударственных коалиций), ведущая к открытому военному противоборству, взаимному истощению и открывающая путь для восхождения нового гегемона. Так, подъем гегемонии Нидерландов происходит, когда территориальные государства Европы сталкиваются с опасностью, угрожающей их суверенитету со стороны Испанской империи. Для подъема Англии как нового гегемона благоприятный баланс сил создали Семилетняя война (1756–1763) и война с Наполеоном. С окончанием Второй мировой войны США оказались самой могущественной страной мира. Все индустриальные страны, кроме США, были в разной степени разрушены, а экономические связи внутри Европы оказались разбалансированы. Помимо этого, страны-метрополии не имели средств восстановить и поддерживать влияние на территориях, ранее им подконтрольных. США получили возможность проникновения на рынки, которые ранее им были недоступны.

Стадия системной реорганизации подразумевает последовательное формирование новой мировой системы разделения труда внутри ядра и между другими структурными единицами миросистемы – полупериферийными и периферийными странами. В каком-то смысле, это процесс выстраивания новой структуры миросистемы. Начинается он после мировых войн и идет в направлении предложенного гегемоном и принятого субъектами системы порядка. Государство-гегемон выступает для государств ядра как образец для подражания. Подражание гегемону следует понимать как объективацию его международного престижа, обусловленного экономическим успехом. Подражая гегемону, субъекты мобилизуют ресурсы для реализации проектов, связанных с модернизацией сфер производства и управления, а также с созданием общей с ним системы разделения труда. Процесс структурной экспансии включает в себя такие необходимые элементы, как: глобальный либерализм и религиозная терпимость; финансовая экспансия (вызванная, с одной стороны, перенакоплением капитала в стране-гегемоне, а с другой стороны, ростом потребности в свободном капитале у других стран системы); распространение технологического и делового опыта (в том числе и в сфере военного сотрудничества); образование сетей неравного обмена; военная экспансия.

Именно на этапе структурной экспансии концепция «открытого общества», выраженная в идеологии либерализма, обретает особое значение и смысл. При этом следует отметить, что либерализм в миросистемном масштабе далек по своему содержанию от идей Вольтера. Идея свободы и открытости позволяет гегемону и государствам ядра проникать в экономическую и социальную сферы других стран, формировать с ними сети неравного обмена и получать прибыль. Остальные государства проводят реформы, стремясь трансформироваться по подобию передовых стран, конкурируют между собой за более престижное место в сетях неравного обмена с ядром. История миросистемы предоставляет этому веские доказательства. Так, например, либерализм служил идеологическим основа-

нием политики Голландии в XVII в. Как отмечает отечественный исследователь М. А. Барг, «либерализм в международной торговле, выраженный в тезисе Гуго Гроция „Свободное море“, разумеется, вытекал из склоняющейся в сторону Голландии чаши весов в международной торговле и был направлен против Испании, проводившей в жизнь политику противоположную – ”Закрытого моря“» [2, с. 97]. В XVIII в., опираясь на свое промышленное превосходство, Лондон начинает борьбу за торговое и колониальное господство, за статус гегемона в миросистеме. Идеи преимуществ либеральной экономики нашли отражение в трудах английских мыслителей-экономистов А. Смита и Д. Рикардо. США в XX в. также выступают как защитник мирового порядка, основанного на демократии и либерализме. Американский либерализм восходит корнями к европейскому либерализму, в котором со времен Французской революции проявлялась связь идей свободы и равенства. Однако американский вариант либерализма, как считает С. Амин, исключает идею равенства и «признает только одну ценность – личную свободу», которая в сочетании с идеей «избранного народа», возникшей из недр «протестантского фундаментализма», оправдывает подчиненную логике накопления капитала империалистическую экспансию и порождаемое ею насилие. Помимо этого, С. Амин утверждает, что британцы и французы обладали интеллектуальными средствами, позволявшими им «размышлять об Империи в долгосрочной перспективе». В отличие от них, Вашингтон пользуется политикой «скорого обогащения» [3, с. 117]. Послевоенная либерализация движения товаров, финансов и услуг при лидирующих позициях США использовалась в значительной степени для того, чтобы создать благоприятную окружающую среду для американских предприятий. Условия соглашения были, конечно, приемлемы для других государств ядра, однако последовательность мероприятий внутри ядра была такова, чтобы открыть большие возможности для американских предприятий. Эти меры включали «План Маршалла», который обеспечил для США экспорт в Европу; либерализацию торговли (1950–1960 гг.); либерализацию иностранных прямых инвестиций (1960-е гг.); либерализацию международных финансовых операций (1970–1980 гг.), либерализацию в сфере услуг, информации и сельского хозяйства (1980–1990 гг.)» [4, р. 64].

Полупериферийные и периферийные страны на этапе системной экспансии ведут борьбу за безопасную нишу в системе мирового разделения труда посредством специализации своей экономики и исключения конкурентов из области специализации. Данная стратегия, получившая в миросистемном подходе название «борьба против исключения», имеет свой предел. Во-первых, она ведет к интенсивной эксплуатации полупериферийных стран со стороны ядра. Во-вторых, ядро по мере роста специализации полупериферии увеличивает свою способность исключать данную страну из различных областей социальных отношений, контролировать ее доступ к источникам недостающих ей ресурсов. В результате появляется потребность в смене стратегии развития страны на противоположную, стратегию «борьбы против эксплуатации», ведущую к формированию «закрытого общества».

Основным средством «борьбы против эксплуатации» «закрытого общества» становится создание внутри общества системы разделения труда, относительно автономной от мировой. Успех стратегии зависит от: широты диапазона действий, которую может взять на себя общество; вовлечения в отношения неравного обмена внешней и внутренней периферии. Стратегия «борьба против эксплуатации» инициируется под лозунгами защиты от внешнего конкурента. Декларируется, что действия конкурента не позволяют стране полноценно развиваться, лишая ее «жизненного пространства», «порабощая» и т. д. По большому счету, вся система европейского меркантилизма XVII в. была направлена на укрощение могущества Нидерландов в морской торговле. Так, например, согласно Навигационному акту Кромвеля (1651) в Англию позволялось ввозить иностранные товары только на английских кораблях, которые находились под началом англичан и команды которых составляли бы не менее 3/4 английских матросов. При этом товары следовало везти из тех регионов и стран, где они были произведены. По сути, такая политика государства, если использовать терминологию Карла Полани, это «побег из институционального тупика», который «был создан либеральным капитализмом» [5, р. 245]. Государство в данной ситуации выступает в роли защитника общества от мирового рынка, служащего интересам самых могущественных стран ядра. Такой «побег» совершили США (1776 г.) в ситуации противостояния Франции и Англии. Революция 1789 г. в разоренной через противостояние с Англией Франции и империя Наполеона также были «побегом» от господствующего мирового порядка. Россия совершает (1917 г.) «побег» в период Первой мировой, а Китай (1911–1949 гг.) после Второй мировой войн. Германия, пережившая полный крах всех государственных институтов, утратившая приоритеты в экономическом развитии после Первой мировой войны, предпринимает попытку «побега» в форме фашизма (именно так описывает распространение фашизма в странах Европы К. Полани). Как правило, разрыв сетей неравного обмена с ядром становится возможен тогда, когда миросистема находится на третьей или четвертой стадии развития мировой гегемонии, когда появляются новые центры силы, способные конкурировать с гегемоном, и предлагаются новые формы миропорядка. Так, альтернативный порядок, предложенный революционной Россией, так же, как и порядок, установленный после Второй мировой войны США, вызревает в ситуации, сложившейся в период упадка гегемонии Великобритании. Близость идей В. И. Ленина и Т. Рузвельта о национальном самоопределении объясняется именно тем, что они были реакцией на почве этого упадка.

В истории России смена стратегии развития страны происходила несколько раз. К периодам «борьбы против эксплуатации» следует отнести временной отрезок XVI – первой четверти XVIII вв. российской истории, когда сети неравного обмена со странами ядра еще не были сформированы. Переворот, осуществленный Петром I, повернул Россию на путь сближения с европейской мир-экономикой. Однако в Петровскую эпоху проводилась политика меркантилизма, помимо этого Россия, должна была кормить созданную по новому образцу армию, а потому стала крупнейшим поставщиком хлеба на европейский рынок гораздо позже. Житни-

цей Европы Россия становится в период правления Екатерины II, формирование сетей неравного обмена с ядром привело в результате к окончательному закреплению российского крестьянства. В советский период отечественной истории общество существовало в условиях стратегии разрыва сетей неравного обмена с ядром, была сформирована относительно автономная от мировой система разделения труда, развивалась многоотраслевая экономика. Перемены конца 1980-х гг. свидетельствовали о смене стратегии развития и о начале формирования нового «открытого общества» в России. Встраивание в общемировую систему разделения труда было попыткой преодоления геоэкономического кризиса. В результате социалистическая система разделения труда оказалась невостребованной, а современная российская экономика достаточно быстро приобрела сырьевую специализацию [6, с. 183–213].

Используя терминологию К. Поппера, можно сказать, что в мировой истории российское общество то становилось более открытым, то закрывалось. Следует констатировать, что понятия «открытое» и «закрытое общество» можно использовать для описания результатов политики государств ядра и двух разных стратегии развития обществ полупериферий, однако содержание этих понятий серьезно различается с тем содержанием, которое вкладывал в них К. Поппер.

Книга К. Поппера в большей мере посвящена не столько «открытому обществу», сколько критике идей тех, кого он называет его «врагами», а именно, Платона, Аристотеля, Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса. Идеализация «открытых» либеральных обществ западной цивилизации и идеологизированное восприятие «закрытых» «тоталитарных» обществ является результатом отсутствия в работе К. Поппера исторического исследования причин данных явлений. Подобная абсолютизация преимуществ стран ядра характерна для многих исследователей, например, она отчетливо представлена в работах представителей либеральной концепции «демократического мира». Их общим тезисом является утверждение о том, что либерально-демократические государства по своей природе являются мирными. Для правительств недемократических стран, напротив, характерны методы принуждения, завоевания и грабежа. Результатом идеализации миролюбия либерально-демократических государств и противопоставления их в этом плане «тоталитарным обществам» является поверхностный анализ ряда фактов истории XX в. – применения насилия со стороны США к странам, где правительства были избраны народом [7–9]. Скучный методологический арсенал работ К. Поппера и представителей либеральной теории «демократического мира» обусловлен философскими основаниями исследований, а именно бинарной картиной мира. «Открытые» и «закрытые» общества действительно имели место в мировой истории и существуют на современном этапе, но их исследование требует более сложного и точного научного инструментария, чем тот, что был предложен К. Поппером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Поппер К.** Открытое общество и его враги. – М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992. – Т. 1: Чары Платона. – 448 с.

2. **Барг М. А.** Социальная структура европейской экономики второй половины XVII в. // История Европы. – М. : Наука, 1994. – Т. 4: Европа нового времени (XVII–XVIII вв.). – С. 95–111.
3. **Амин С.** Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. – М. : Европа, 2007. – 168 с.
4. **The Age of Transition: Trajectory of the World-system, 1945–2025** / ed. by T. K. Hopkins, I. Wallerstein, J. Casparis. – L. : Zed Books, 1997. – 287 p.
5. **Polanyi K.** The Great Transformation: the Political and Economic Origins of Our Time / Karl Polanyi. – Boston : Beacon Press, 2001. – 317 p.
6. **Изгарская А. А.** Пространство социальных отношений в геополитическом и миротемном измерениях. Внешние и внутренние факторы развития современной России. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012. – 250 с.
7. **Изгарская А. А.** Факторы умиротворения человечества в современной либеральной парадигме «демократического мира»: критический анализ // Вестник НГУ. – 2008. – Т. 6, вып. 1. – Сер.: Философия. – С. 54–58.
8. **Изгарская А. А.** Образование в эпоху модернизации с позиций миротемного подхода // Философия образования. – 2011. – № 3(36). – С. 12–19.
9. **Изгарская А. А.** Теория и практика реформ отечественного образования: о причинах противоречий с позиции миротемного подхода // Философия образования. – 2012. – № 6(45). – С. 83–88.

Принята редакцией: 15.05.2013

УДК 13 + 37.0 + 316.7

«ПЕДАГОГИКА ПЕРЦЕПЦИИ», ИЛИ КИНОФИЛОСОФИЯ Ж. ДЕЛЕЗА

А. С. Бегалинов (Алматы, Республика Казахстан)

В статье речь идет о философии кино и образования одного из крупнейших постструктуралистов XX в. Ж. Делеза. За основу взяты его работы «Что такое философия?» и двухтомник «Кино». Отмечается необычный подход философа к проблемам кино и образования, подчеркнуты их точки соприкосновения. Ж. Делезу принадлежит разработка «педагогики перцепции» – обучения киновосприятию и виртуализации опыта. В статье указана ее суть, а также нашли отражение мысли философа о связи кино и философии, кино и образования.

Ключевые слова: кинофилософия, философия образования, педагогика перцепции, образ-движение, образ-время, план имманенции.

© Бегалинов А. С., 2013

Бегалинов Алибек Серикбекович – аспирант кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет, редактор-журналист АО «Агентство «Хабар».

Email: alibek557@rambler.ru